

**ОПИСАНИЕ ФРАГМЕНТОВ ДЕРИВАЦИОННЫХ ПОЛЕЙ ГЛАГОЛОВ
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ**

Е.В. Кулеш^а

^а*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, старший преподаватель кафедры журналистики, aljona_k81@mail.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются структурные и семантические особенности глагольных номинаций аналитического и синтетического типов на лексическом и морфологическом уровнях в составе деривационных полей глагола. Выявляется и описывается словообразовательная роль префиксов в производных синтетических номинациях и глагольных компонентов в составе словосочетаний в деривационной функции.

Ключевые слова: деривация, сочетания в деривационной функции, аналитическая глагольная номинация, синтетическая глагольная номинация, вербализатор, десемантизация.

DESCRIPTION OF THE FRAGMENTS OF EMOTIONAL STATE VERBS DERIVATIONA FIELDS

E.V. Kulesh^а

^а*Grodno State University named after Yanka Kupala, senior lecturer in the Department of Journalism, aljona_k81@mail.ru*

Abstract

The paper examines the structural and semantic features of verbal nominations analytic and synthetic types on lexical and morphological levels. Identifies and describes the role of derivational prefixes in the synthetic derivatives of nominations and verbal components in combinations as derivatives.

Keywords: derivation, a combination of derivatives, analytic verbal nomination, synthetic verbal nomination verbalizator, desemantizatsiya.

Введение. Номинативная система языка имеет широкие возможности и не ограничивается только однословными лексическими единицами, а включает в себя также и раздельнооформленные лексемы. Поэтому в деривационное поле глагола входят как многочисленные префиксальные производные единицы, так и аналитические конструкции, которые выполняют номинативную функцию и зачастую являются семантическими эквивалентами производных глагольных единиц, например: *гневить – гневать, разгневить, разгневать, прогневить, прогневать, гневаться, разгневаться, загневаться, погневаться, прогневаться, прогневиться, прогневляться*, а также *проявлять гнев, вызывать гнев, выражать гнев, испытывать гнев, приводить в гнев, приходить в гнев, возбуждать гнев*. В нашей работе мы ограничим круг исследуемых аналитических конструкций глагольно-именными сочетаниями. Отбор и анализ материала для исследования осуществлялся с использованием словаря-справочника В.М. Дерибаса [1], словарей А.Н. Тихонова [2], Т.Ф. Ефремовой [3], С.И. Ожегова [4], А.А. Зализняка [5] и «Словаря современного русского языка» в 17 томах [6]. В основу исследования положена теория номинативной деривации, разработанная В.М. Никитевичем [7], [8], расширенная и усовершенствованная А.В. Никитевичем [9], [10].

Подавляющее большинство раздельноформленных глагольных номинаций состоит из двух знаменательных слов – глагола-вербализатора (по терминологии Р.М. Гайсиной [11]) и существительного в предложной или беспредложной форме (предикатного имени): *вызывать страх, ставить под сомнение* и т.п. Специфика грамматической и семантической природы исследуемых сочетаний связана с характером входящих в их состав компонентов и их взаимодействием, а также со способом представления данных значений в составляющих номинацию единицах.

Семантическим ядром раздельноформленных глагольных лексем выступает именной компонент, связанный с денотативной семантикой. Глагол, выступая в качестве грамматически опорного слова, служит для выражения грамматических значений, сохраняя свои морфологические свойства и присущие ему категории вида, лица, времени, наклонения и сообщая всей конструкции общее категориальное значение глагольности. Однако, естественно, нельзя утверждать, что грамматическое значение глагольной единицы абсолютно превалирует над семантическим, так как, в различной степени подвергаясь процессу десемантизации, большинство глагольных компонентов сохраняют свою семантику в том или ином объеме. В зависимости от широты или узости семантического объема глагольного компонента, он несет в рамках сочетания большую или меньшую нагрузку: *вселять страх, держать в страхе, подавлять страх, приводить в страх, сеять страх, испытывать страх*.

Компоненты глагольно-именного сочетания выражают в совокупности единое семантическое понятие, представляя собой эквиваленты слов и являясь тем самым коммуникативными заместителями последних.

Расширение спектра глагольной номинации осуществляется во многом благодаря аффиксации, причем значительное место занимает префиксальный способ образования новых глагольных единиц. Однако возможности глагольной префиксации в каждом конкретном случае неодинаковы и ограничены особенностями системы языка. Некоторые глагольные лексемы (не обязательно непроизводные) обладают почти «нулевой» префиксальной парадигмой, другие же имеют разветвленную систему производных префиксальных единиц, дополняя производящую глагольную единицу семантически или же грамматически. Например: *сочувствовать* и только *посочувствовать*, с одной стороны, и *страдать* – *выстрадать, дострадать, настрадать, отстрадать, перестрадать, пострадать, пристрадать, сострадать, выстрадаться, дострадаться, исстрадаться*; *дружить* – *задружить, передружить, подружить, придружить, раздружить, сдружить, удружить, подружиться, передружиться, раздружиться, сдружиться*, с другой стороны. В последних примерах совокупность деривационно родственных глаголов представляет собой фрагмент словообразовательного гнезда, иначе говоря, словообразующую основу деривационного поля. «Причем здесь существенен именно аспект «формы»: таковы аффиксальные средства, способные обеспечить «формальное развитие»...» [9] глаголам *страдать* и *дружить*.

Глаголы эмоционального состояния коррелируют с деривационно родственными предикатными именами, которые в сочетании с глаголами, выступающими в функции вспомогательного компонента в номинативной единице, входят в деривационное поле этого глагола. Основанием включения этих неоднословных единиц в деривационное поле глагола является выполнение этими сочетаниями (вслед за Никитевичем А.В. будем называть их «сочетаниями в деривационной функции») номинативной функции, кроме того эти сочетания вполне могут быть зафиксированы не только в словарях, но и в речи, выступая в роли коммуникативных эквивалентов однословных глаголов. В качестве примера можно представить часть деривационного гнезда глагола *гордиться*: *гордиться* – *загордиться* = *начать гордиться*, где *загордиться* и *начать гордиться* реализуют значения, близкие грамматике словообразования, то есть в рамках способов глагольного действия имеют значение «начинательности». Оба глагола, однословный и неоднословный, могут в разных коммуникативных ситуациях функционировать как варианты представления одного

и того же значения. В свою очередь, глагол *гордиться* также имеет соответствие в области аналитического представления семантики: *гордиться* = *испытывать гордость*, причем в данном случае речь идет не о грамматической, а о лексической семантике. И опять-таки обе единицы могут выступать в качестве эквивалентов в определенных условиях. Эти примеры могут навести на мысль о необоснованной избыточности деривационной системы глагольной единицы. Однако необходимость существования аналитических глагольных лексем (в данном случае, глагольно-именных сочетаний в деривационной функции) несомненна, так как далеко не всегда по причине ограниченности словообразовательной системы языка возможно существование синтетической (однословной) глагольной единицы при очевидной ее необходимости в языке. Например, *вызывать страх* = *устрашать*, *вызывать смех* = *смешить*, *вызывать радость* = *радовать*, *вызывать удивление* = *удивлять*, *вызывать презрение* = ?, *вызывать ненависть* = ?. Таким образом, семантика 'вызывать чувство или эмоции' не всегда находит возможность выражения с помощью аффиксации, и в этом случае единственными реализаторами представленной семантики выступают сочетания в деривационной функции. Причем сочетания одного и того же вербализатора (десемантизированного глагола в составе аналитической конструкции) (*вызывать*) с предикатными именами (*страх*, *смех*, *радость*, *удивление*) соответствуют однословным глаголам, находящимся на разных «ступенях» производности: как производящим (*смешить*, *радовать*), так и производным префиксальным (*устрашать*). Кроме того, аналитические номинации могут заполнять чисто грамматические лакуны, например, видовые: *вызвать досаду* = *раздосадовать*, *вызывать досаду* = ?, тогда как глаголы могут синтетически, с помощью префиксации и суффиксации, представлять видовую семантику: *вызывать страх* = *устрашать*, *вызвать страх* = *устрашить*; *вызывать радость* = *радовать*, *вызвать радость* = *порадовать*; *вызывать удивление* = *удивлять*, *вызвать удивление* = *удивить*.

Рассмотрим фрагмент деривационного поля глагола *страшить*. Этот глагол имеет ряд производных: *устрашать*, *страшиться*, *устрашаться*. Причем глаголы *страшить* и *устрашать* близки по значению и могут рассматриваться как неабсолютные синонимы. К тому же их лексическая синонимия обусловлена и грамматической корреляцией видовых пар: в качестве члена видовой оппозиции обоих глаголов несовершенного вида выступает один глагол (*устрашать* – *устрашить*, *страшить* – *устрашить*).

Интересно, что один глагол может иметь целый ряд неоднословных вариантов реализации представленной в нем семантики, например: *устрашать* = *внушать страх*, *возбуждать страх*, *вызывать страх*, *приводить в страх*, *вселять страх*, *наводить страх*. Все эти сочетания в деривационной функции являются синонимами, однако выбор номинативной единицы в каждом конкретном случае будет обоснован коммуникативными задачами. Так, например, конструкция *приводить в страх* актуализирует каузативность в семантике глагола, реализуя грамматический потенциал аналитической номинации, конструкции *внушать страх*, *возбуждать страх*, *вызывать страх*, *вселять страх*, *наводить страх* различаются стилистически и оттенками значений, которые однословный глагол не в состоянии выразить. Таким образом, очевидно, что на первый взгляд избыточность деривационной системы является в данном случае необходимостью, так как предоставляет возможность акцентирования отдельных сем глагольной лексемы.

Имена существительные, эксплицитно связанные с глаголами эмоционального состояния, имеют разную валентность, что сказывается на количестве неоднословных номинаций с этим именем в составе деривационного поля глагола. Так, например, немногочисленные сочетания в деривационной функции, входящие в поле глагола *горевать* – *перенести горе*, *натерпеться горя*, могут быть противопоставлены по числу деривационным номинациям, представляющим деривационное поле глагола *восторгать* – *находиться в восторге*, *пребывать в восторге*, *быть в восторге*, *приходить в восторг*, *приводить в восторг*, *выражать восторг*, *испытывать восторг*, *чувствовать восторг*.

Однако не всегда вообще возможны аналитические номинации, эксплицирующие глагольную семантику ввиду отсутствия предикатного имени. Так, глагол *дразнить* не включает в деривационное поле сочетания в деривационной функции, так как словообразовательной системой языка не предусмотрено предикатное имя **дразнение*, например, хотя синонимичные глаголы *злить*, *бесить*, *возмущать* имеют систему неоднословных номинаций с предикатными именами *злость* (*чувствовать злость*, *возбуждать злость*, *испытывать злость* и др.), *бешенство* (в одном из значений!) (*приводить в бешенство*, *приходить в бешенство*, *доводить до бешенства*), *возмущение* (*приходить в возмущение*, *приводить в возмущение*). Данный пример еще раз доказывает сложность системы языка, в частности, номинативной, и подтверждает мысль о том, что синтетические и аналитические глаголы существуют в тесной взаимосвязи и дополняют друг друга, а не дублируют одну и ту же семантику.

Заключение. Мы пришли к следующим выводам:

– при описании деривационных полей глагола необходимо учитывать аналитические конструкции, которые выполняют ту же функцию, что и глагол (номинативную), даже при условии отсутствия производной глагольной единицы соответствующей семантики в силу языковых причин;

– на количество словосочетаний в деривационной функции, входящих в деривационное поле глагола, влияет, с одной стороны, степень десемантизации (утраты части значения) глагольного компонента и, с другой, валентность именного компонента, который несет основную семантическую нагрузку, ведь именно он связан с синтетическим глаголом эксплицитно;

– глагольные компоненты номинативных сочетаний могут нести как семантическую, так и грамматическую нагрузку, причем, зачастую недоступную цельноформленным глаголам в силу словообразовательной недостаточности.

Литература / References

1. Дерibas, В.М. Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка: словарь-справочник (учебное пособие для студентов-иностранцев) / В.М. Дерibas. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1983. – 256 с.
Deribas, V.M. Ustojchivye glagolno-imennye slovosochetaniya russkogo jazyka: slovar-spravochnik (uchebnoe posobie dlja studentov-inostrancev) / V.M. Deribas. – 3-e izd., ispr. i dop. – M.: Rus. jaz., 1983. – 256 p.
2. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь: В 2 т. / А.Н.Тихонов – М.: Русский язык, 1985. – Т.1 – 2.
Tihonov, A.N. Slovoobrazovatelnyj slovar: V 2 t. / A.N.Tihonov – M.: Russkij jazyk, 1985. – Т.1 – 2.
3. Ефремова, Т.Ф. Толково-словообразовательный словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова – М., 2000. – 1233 с.
Efremova, T.F. Tolkovo-slovoobrazovatelnyj slovar russkogo jazyka / T.F. Efremova – M., 2000. – 1233 p.
4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
Ozhegov, S.I. Tolkovij slovar russkogo jazyka / S.I. Ozhegov, N.Ju. Shvedova – 4-e izd., dop. – M.: Azbukovnik, 1997. – 944 p.
5. Зализняк, А.А. Грамматический словарь русского языка / А.А. Зализняк – М.: Русский язык, 1987. – 878 с.
Zaliznjak, A.A. Grammaticeskij slovar russkogo jazyka / A.A. Zaliznjak – M.: Russkij jazyk, 1987. – 878 p.
6. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / Академия наук СССР. Ин-т русского языка. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1950 - 1965. – Т.1 – 17.
Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: v 17 t. / Akademija nauk SSSR. In-t russkogo jazyka. – M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1950 – 1965. – Т.1 – 17.

7. Никитевич, В.М. Теоретические основы деривационной грамматики: В 2 ч. / В.М. Никитевич. – Гродно: ГрГУ, 1993. – Ч. 1: Грамматика и деривационная грамматика. – 84 с., Ч. 2: Номинативная система. – 86 с.
Nikitevich, V.M. Teoreticheskie osnovy derivacionnoj grammatiki: V 2 ch. / V.M. Nikitevich. – Grodno: GrGU, 1993. – Ch. 1: Grammatika i derivacionnaja grammatika. – 84 p., Ch. 2: Nominativnaja sistema. – 86 p.
8. Никитевич, В.М. Основы номинативной деривации / В.М. Никитевич. – Минск: Высшая школа, 1985. – 158 с.
Nikitevich, V.M. Osnovy nominativnoj derivacii / V.M. Nikitevich. – Minsk: Vysshaja shkola, 1985. – 158 p.
9. Никитевич, А.В. Русский глагол в составе номинативных рядов: монография / А.В. Никитевич. – Гродно: ГрГУ, 2004. – 347 с.
Nikitevich, A.V. Russkij glagol v sostave nominativnyh rjadov: monografija / A.V. Nikitevich. – Grodno: GrGU, 2004. – 347 p.
10. Никитевич, А.В. Номинативные ряды глагола в представлении лексико-словообразовательных значений / А.В. Никитевич // Весці БДПУ імя Максіма Танка. – Сер.1. – 2004. – №4. – С.66–70.
Nikitevich, A.V. Nominativnye rjady glagola v predstavlenii leksiko-slovoobrazovatel'nyh znachenij / A.V. Nikitevich // Vesci BDPU imja Maksima Tanka. – Ser.1. – 2004. – №4. – P.66–70.
11. Гайсина, Р.М. Тенденции в глагольной номинации / Р.М. Гайсина // Языковая номинация. – Минск, 1996. – С. 47-59.
Gajsina, R.M. Tendencii v glagolnoj nominacii / R.M. Gajsina // Jazykovaja nominacija. – Minsk, 1996. – P. 47-59.